

РОССИЙСКОЕ ПРАВО: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 342.72/.73

ББК: 67.400

ЗНАЧЕНИЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО МНОГООБРАЗИЯ И ПОЛИТИЧЕСКОГО ПЛЮРАЛИЗМА ДЛЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ГОСУДАРСТВА: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ И ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

А. В. Головинов

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Ю. В. Головинова

Алтайский государственный педагогический университет (Барнаул, Россия)

Цель настоящей статьи — акцентировать роль и значение конституционного принципа идеологического многообразия и политического плюрализма для поддержания демократических основ отечественной государственности. Авторами показано, что существование той или иной идеологии возможно лишь в рамках конституционно закрепленной правовой идеологии, сущность которой заключается в соблюдении баланса конституционных ценностей, интересов общества, государства и личности. В работе установлено, что принцип идеологического многообразия и политического плюрализма приобретает особое значение в условиях демократического правового государства. Ведь в таком государстве плюрализм, оформленный в виде идеологического многообразия, является основой конституционного строя. Более того, приоритет прав человека как важнейшей основы правового государства не может быть полностью осуществлен вне вышеупомянутых принципов идеологического многообразия. Наиболее полная реализация этих прав и обязанностей возможна как раз в условиях идеологического многообразия.

Ключевые слова: идеологическое многообразие, политический плюрализм, конституционные принципы, запрет на официальную идеологию, демократическое государство.

THE IMPORTANCE OF IDEOLOGICAL DIVERSITY AND POLITICAL PLURALISM FOR THE DOMESTIC STATE: CONSTITUTIONAL–LEGAL AND THEORETICAL–LEGAL ASPECTS

A. V. Golovinov, Altai State University (Barnaul, Russia)

Yu. V. Golovinova, Altai State Pedagogical University (Barnaul, Russia)

The purpose of this article is to emphasize the role and significance of the constitutional principle of ideological diversity and political pluralism for maintaining the democratic foundations of the national statehood. The authors show that the existence of this or that ideology is possible only within the framework of a constitutionally fixed legal ideology, the essence of which is to maintain a balance of constitutional values,

the interests of society, the state and the individual. The paper establishes that the principle of ideological diversity and political pluralism is of particular importance in a democratic constitutional state. Indeed, in such a state, pluralism, formalized in the form of ideological diversity, is the basis of the constitutional order. Moreover, the priority of human rights as the most important foundation of the rule of law cannot be fully realized outside the above-mentioned principles of ideological diversity. The most complete realization of these rights and obligations is possible precisely in conditions of ideological diversity.

Key words: ideological diversity, political pluralism, constitutional principles, ban on official ideology, democratic state.

DOI: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2023\)1.1](https://doi.org/10.14258/ralj(2023)1.1)

В системе конституционных принципов идеологическое многообразие и политический плюрализм занимают особое место, так как идеология, несмотря на ее официальный запрет, может быть присуща обществу и воспроизводиться не юридическими средствами. Конституция Российской Федерации четко и однозначно определяет запрет на возможность обязательной или государственной идеологии, вместе с тем человеческое общество, вступая во взаимодействия вне сферы публичной власти, может нуждаться в мировоззренческих установках, потому именно императивное регулирование полного отказа от официальной идеологии как раз и выступает исключительным гарантом полноценной возможности идеологического многообразия как системы, допускающей плюрализм мнений и взглядов на прошлое, настоящее и будущее нашей Отчизны.

Как справедливо отмечает современный автор, понятие «идеология» в контексте норм ч. 1 и 2 ст. 13 Конституции РФ предпочтительно толковать как государственную и одновременно обязательную мировоззренческую систему, действие которой обеспечивается внеправовыми (идеологическими, принудительно-мировоззренческими) методами [1].

Еще раз подчеркнем, что в соответствии с Основным Законом Российского государства на территории нашей страны обеспечивается идеологическое многообразие. Более того, идеологическое многообразие и политический плюрализм декларируются в качестве основы конституционного строя страны. Как следует из ст. 13 Конституции, в Российской Федерации исключается возможность существования государственной или обязательной идеологии. Ключевым же вопросом в определении значения идеологического многообразия в демократическом государстве является, во-первых, выяснение самой сущности и феномена идеологии.

Важно обратить внимание на то, что дефиниция понятия «идеология» разрабатывается в рамках социально-философских, политологических, теоретико-правовых и конституционно-правовых исследований. В настоящей работе мы полагаем, что только позитивный синтез и диалектическая взаимосвязь достижений этих научных направлений позволит понять гений идеологии.

Сама история российской государственности неоднократно демонстрировала, что неидеологического состояния у государства и общества быть не может. Как считает современный исследователь, юридическая наука в настоящее время столкнулась с дефицитом целостного взгляда на явление, называемое идеологией [2, с. 83]. Поэтому вполне очевидно, что одного лишь обращения к Конституции в этом вопросе можно считать явно недостаточным.

Дискуссионность понятия «идеология» связана с возможными ее интерпретациями. Хотя само это понятие возникло сравнительно недавно, это не говорит о том, что идеологических институций общества не существовало, они присутствовали всегда, но их обозначали другими терминологическими коннотациями.

Во-первых, под идеологией понимаются какие-либо специфические убеждения; во-вторых, идеологии отказывают в праве на истинность интерпретации социального; в-третьих, термин «идеология» используют для обозначения любой совокупности убеждений.

Если вспомнить истоки, то надо признать, что сознательному использованию понятия «идеология» мы обязаны мыслителям французского Просвещения. А именно философу и государствоведу Дестютю де Траси, который создал группу «первых идеологов», которые должны были в духе обозначенной эпохи сформировать единое и цельное идеологическое пространство, в котором нивелированы религиозные идеи. Здесь идеологическое пространство идентично идеологии как всеохватывающего

дискурса, как своеобразной культуры, внутри которой различные конкурирующие между собой социальные институции: религия, политика, экономика, право — и их идейные обоснования направлены на создание и трансляцию смыслов.

Уже апеллируя к этому, по сути, исторически первому полному определению, следует понимать идеологию как систему ценностей. В этом своем первоочередном качестве идеология как инструмент закрепления ценностей сближается в наши дни с демократическими конституциями. Ведь Основной Закон также конституирует всю систему ценностей. Весьма авторитетно в этом отношении выглядит утверждение известного ученого С. А. Авакьяна о том, что каждая отечественная Конституция закрепляет свою систему ценностей и нацеливает на то, чтобы на ее основе формировались соответствующие воззрения каждого члена общества [3].

Поэтому современный исследователь приходит к выводу о том, что Конституция просто не может быть не идеологическим, то есть мировоззренческим документом. Как заметил Э. С. Юсубов, эта позиция известного российского конституционалиста нашла массу своих сторонников, которые, несмотря на изменения, произошедшие в идеологической сфере, также считают, что положения любой конституции всегда выражают определенную идеологию [2]. Вот почему принцип идеологического многообразия приобретает особое значение в условиях демократического правового государства. Ведь в таком государстве плюрализм, оформленный в виде идеологического многообразия, является основой конституционного строя.

Более того, приоритет прав человека как важнейшей основы правового государства не может быть полно осуществлен вне вышеупомянутых принципов идеологического многообразия. Наиболее полная реализация этих прав и обязанностей возможна как раз в условиях идеологического многообразия.

И. И. Шувалов справедливо утверждает, что идеология выполняет некоторую функцию стержня в праве, а отсутствие таковой приводит к неэффективности закона. Причины этой неэффективности часто следует искать в том, что закон не может достичь преследуемой цели из-за своей ложной установки [4]. Именно поэтому идеология и выступает как система идей и представлений, истолковывающих окружающую действительность и побуждающих отдельные социальные группы или общество в целом действовать. В этом смысле правовая идеология является составной частью правовой политики, где сконцентрированно отражаются основные достижения в области права и фиксированные формы желаемого правового будущего [5].

В рамках настоящей публикации отметим также, что идеология выступает комплексным социально-политическим феноменом, соединяющим духовное и практическое производство. То есть в данном случае сама выработка идей, призванных трансформировать социальную и политическую действительность, прежде всего связана с технологиями их практического осуществления.

Стоит добавить, что идеология есть форма социальной идентификации. Потребность в идентификации возникает в критический период крушения старых и возникновения новых социальных систем при остром ощущении потери стабильных основ, на которых строились прежние личные и групповые оценки. Идеология стала социально-значимым феноменом, когда был сделан качественный скачок в развитии производительных сил и технологических ресурсов, позволивший обществу гораздо больше усилий направлять на рациональное осмысление своей деятельности. В этом своем качестве идеологическое многообразие как институт конституционного права формализует возможность личности к идентификации.

Вполне понятно, что без идеологии не обходится никакое общество — ни современное, ни традиционное. Античных философов вряд ли можно отнести к представителям нетрадиционного общества, однако именно учение об идеальных формах власти, человеческого общежития, социального бытия составляло предмет их мышления. Поэтому идеология — спутник общества, в котором существуют мыслящие, рефлектирующие люди, пытающиеся ответить на вопрос о том, зачем им государство, общество, социальное единство, бытие в целом. А. Г. Дугин совершенно справедливо утверждает, что в эпоху «конца идеологии» «освобождение от идеологии постепенно делает людей рабами той идеологии, о которой они не догадываются, которой они не выбирали, в которую они оказались загружены» [6]. Безусловно, современная идеология «общества потребления» является новым форматом либеральной, или буржуазной, идеологии. Отсюда следует, что актуализация плюрализма мне-

ний, возможного в демократическом государстве, неизбежно инициирует принцип идеологического многообразия.

Однако изложенные выше общетеоретические основы идеологического плюрализма для большей объективности должны быть подкреплены конституционно-правовым аспектом. Так, основным юридическим документом для определения правовой и политической идеологии Российской Федерации, безусловно, является Конституция Российской Федерации, с помощью которой и можно определить конституционно-правовые основы идеологии государства. В этом смысле Конституция РФ стала в значительной степени самодостаточным документом, не только политико-правовой, но и идейно-теоретической базой текущего законодательства. На установленных ею основах конституционного строя сформирована идеологическая составляющая Российского государства.

С другой стороны, в условиях развития демократического государства множественность существующих идеологических установок различных слоев общества обуславливает необходимость провозглашения принципов идеологического, политического плюрализма, свободы слова, свободы выражения мнения, свободы совести и вероисповедания как гарантии реализации принципа верховенства прав и свобод человека. Вместе с тем это не означает, что идеологический плюрализм не имеет границ. Для демократического общества весьма опасно расширительное толкование понятия «идеологическое многообразие», «идеологический плюрализм», переходящее в его абсолютизацию. Демократический конституционный строй должен иметь активные средства защиты от нападений слева и справа. Иначе он будет неминуемо разрушен. История знает немало тому примеров, наиболее ярким является печальный опыт Веймарской республики, где национал-социалисты пришли к власти законным демократическим путем. Путь нацистов начинался с беспрепятственного распространения фашистской идеологии [7].

Идеологическое многообразие и политический плюрализм как неотъемлемый атрибут демократического режима находятся в непосредственной взаимосвязи с другими устоями общества и государства. Наиболее важными гарантиями реализации данного принципа являются: отмена цензуры, свобода информации, издательской деятельности, преподавания, реализация принципа политического многообразия, свобода мысли и слова, свобода совести и др. Однако, как было отмечено, осуществление любой свободы имеет свои границы. Так, Конституция Российской Федерации в развитии международно-правовых актов наряду с закреплением права на свободу мысли и слова, свободу совести и других прав и свобод человека и гражданина РФ устанавливает запрет на создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни (статья 13, часть 5), не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду и др.

Большинством современных российских специалистов-правоведов идеология рассматривается как структурный элемент правосознания. Зачастую отождествляется она же с государственной или правовой идеологией. В таком положении дел можно увидеть некоторый парадокс: в теории государства и права общенаучным принципом является положение о том, что государственные и правовые явления должны рассматриваться системно, в их совокупности, и только понятия «государственная идеология» и «правовая идеология» представляются абсолютно не связанными друг с другом. Поэтому значение идеологического многообразия для демократического государства подчеркивается тем, что этот принцип непосредственно влияет на уровень правосознания.

Итак, подводя итоги, отметим, что государство, характеризующееся как демократическое и правовое, вряд ли может обойтись без принципа идеологического многообразия и политического плюрализма. Более того, существование той или иной идеологии возможно лишь в рамках конституционно закрепленной правовой идеологии, сущность которой заключается в соблюдении баланса конституционных ценностей, интересов общества, государства и личности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Астафичев П. А. Конституционный запрет на государственную или обязательную идеологию: к вопросу о доктринальном осмыслении и обосновании // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 8. С. 12–18.

2. Юсубов Э. С. К вопросу о конституционной идеологии Российской Федерации // Представительная власть в Российской Федерации: история, теория, практика : материалы Международной научно-практической конференции / под ред. И. И. Лора, Л. В. Тена. Барнаул, 2013. С. 81–84.
3. Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М., 2000. 456 с.
4. Шувалов И. И. Проблема эффективности правотворчества в свете современной политико-правовой теории управления обществом // Журнал российского права. 2010. № 4. С. 86–88.
5. Цалиев А. М, Цгоев Т. В. О конституционных основах государственно-правовой идеологии в Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 1. С. 137.
6. Дугин А. Г. Обществоведение для граждан Новой России. М., 2007. 344 с.
7. Исаева К. М. К вопросу о содержании конституционного принципа идеологического многообразия // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2012. № 4. С. 56–59.